

снарижбная Илёна, Илёнушка Илёровна, стикблунка, свизал, свидила, даже ни жинатай, халбстинькій, симой, смилá была, смилёшунья, видёрачки, съ пилёнками, адивали, тупёря, бирёзушка, висёлая бисёда, пителья, матурия, дочурия, ребёнка в пилёнках, вёчир, ранинька, тобить, вьтёрима, сы ялыми тьви-та́ми, сабивала китыйкю вара́та, зубитиль, сукраситиль, ничего ты ни знаиш, начивали вара́та растваря́, йинарал мой, йинара́лушка.

Такъ какъ неударяемое я, перейдя въ е, измѣняется одинаково съ этимъ послѣднимъ, то примѣры на измѣняющееся я въ е приводятся вмѣстѣ съ примѣрами измѣненія съ я изъ е.

Наоборотъ: лясý, сястра́, сянибó, нявзачйй, жана, цалавали, няскй́, вя́ликаа. Постояненъ переходъ конечнаго неударяемаго е въ я: вёшина́, ясна́, гуля́я, махя́я, галавино́я, зала́тино́я.

b) Неударяемое о по общему правилу переходитъ въ а; но есть случаи перехода его въ у: ту́б, ку́б, па́браду́ нбóум, зимувать.

с) Ъ изрѣдка облакаетъ начальные гласные: я́лаи тьяты́; постоянно ён вм. онз.

d) Нерѣдко въ суджанско-обоянскомъ говорѣ являются уда-ряемые о и ё для избѣжанія стеченія согласныхъ, труднаго для произношенія: ча́лбн вм. чолн, ба́дёр, хра́бёр, шиа́дёр или шы́-дёр, да́бёр.

e) Г удерживается въ род. п. прилагательныхъ и мѣстоиме-ній: тб́, чиб́, дб́браа. По вліянію обычнаго городского говора можно встрѣтить у одного и того же лица и замѣну г посред-ствомъ в. Одна п таже пѣвица мнѣ говорила: за што́и ён бил иго? Чиб́ ты? и чивб́ ты сьмѣсси? Встрѣчается и чо вм. ча́б въ значенія чего и что.

f) Мягкое т измѣняется въ к — въ словѣ свья́кми́ца вм. свѣт-лица.

g) Звукъ б въ дат. и вин. п. мѣстоим. тобѣ́, собѣ́, тебе́, себе́ выпадаетъ, такъ что получаютъ формы таё́, саё́, тйё́, сйё́: ка-кую́ б таё́ харо́шаю (нёсыню)? Сама́ таго́ (и ту́б) ни стб́я, што́